

Научная статья
УДК/UDC 340
DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-31-37

Организационно-правовые вопросы проведения правозащитной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов

А. Т. Рагимов

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация
ragimov1510@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2427-5864>

Аннотация. Автором предпринята попытка обосновать актуальность научной проработки проблем внедрения в юридическую практику, проведения правозащитной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Настоящая статья является продолжением исследования научно-методических аспектов правозащитных отношений. В этом плане методологической основой исследования является положение, характеризующее сущностную юридическую связь между человеком и государством, основанную на праве человека на защиту закона. Именно данный момент предлагается рассматривать как предмет правозащитной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Ключевые слова: правозащитная экспертиза, нормативные правовые акты, субъекты правозащитной экспертизы, омбудсмен, право законодательной инициативы, правозащитный процесс

Для цитирования: Рагимов А. Т. Организационно-правовые вопросы проведения правозащитной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 42, № 2. С. 31–37. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-31-37

Original article

Organizational and legal issues of conducting a human rights examination of normative legal acts and their projects

Azadi T. Raghimov

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation
ragimov1510@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2427-5864>

Abstract. The author attempts to substantiate the relevance of scientific study of the problems of introduction into legal practice, conducting a human rights examination of normative legal acts and their projects. This article is a continuation of his research on scientific and methodological aspects of human rights relations. In this regard, the methodological basis of the study uses a provision characterizing the essential legal relationship between a person and the state, based on the human right to the protection of the law. It is this moment that is proposed to be considered as the subject of a human rights examination of normative legal acts and their projects.

Keywords: human rights expertise, normative legal acts, subjects of human rights expertise, Ombudsman, right of legislative initiative, human rights process

For citation: Raghimov A. T. Organizational and legal issues of conducting a human rights examination of normative legal acts and their projects. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 42, no. 2, pp. 31–37. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-31-37 (In Russ.).

В науке еще не сложилось общепринятого представления о понятии «экспертиза» в правовой сфере. Одни полагают, что там, где юристы, ни к чему проводить правовую экспертизу. Другие же считают недостаточными знания, получаемые в рамках вузовской программы, и потому она может иметь место с привлечением к ее проведению юристов, прошедших специальную подготовку [1]. В юридической практике происходит узкая специализация работников. Даже в системе Министерства юстиции у каждого работника есть свое направление. К примеру, одни заняты проведением антикоррупционной и правовой экспертизы, другие – регистрацией ведомственных нормативных актов,

третьи – разработкой проектов правовых актов и т.д. По своему направлению работник Минюста как специалист может выступать и в качестве эксперта для дачи профессионального заключения.

Вопрос о правозащитной экспертизе в юридической литературе не ставится. В отдельных публикациях и документах можно встретить положение о том, что при проведении правовой экспертизы нормативных правовых актов следует проанализировать их соответствие основным правам и свободам человека и гражданина*.

* См.: Об утверждении методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных

На прокуратуру возложен надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина*. Уполномоченный по правам человека призван реагировать на обращения граждан в случае нарушения их прав и свобод. По большому счету права и свободы человека и гражданина определяют деятельность всей публичной власти в России (ст. 18 Конституции РФ). В качестве одной из целей юридической экспертизы Н.В. Мамитова предлагает также «...обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан» [2, с. 65].

Все эти методы при всей их значимости не позволяют системно отследить весь процесс реализации прав и свобод человека, прежде всего, в силу их разрозненности. Кроме того, они не охватывают такой весьма значимый аспект обеспечения стандартов защиты прав и свобод человека, как профессиональная оценка действующего законодательства на предмет их соответствия этим требованиям.

О недостаточности существующих инструментов обеспечения прав человека свидетельствуют также ежегодно растущие потоки обращений в Европейский Суд по правам человека. Согласно ежегодному отчету Европейского Суда количество жалоб против России составило пятую часть от общего количества всех новых обращений в суд. Россия лидирует и по количеству выявленных (установленных) Судом нарушений: это – каждое четвертое в России [3]. Причем из года в год в абсолютном большинстве находятся однотипные нарушения. В основном они касаются процессуальных и процедурных норм, бесчеловечных условий содержания в СИЗО. Это свидетельствует, по мнению специалистов, о неэффективной борьбе государства с системными проблемами на практике [4]. Иначе как объяснить факты, выявленные в учреждениях системы УФСИН России, когда в течение длительного времени допускались издевательства над людьми, унижение их достоинства, физическое насилие и т.д.?!

В международных источниках также не обнаружены специальные исследования по рассматриваемой теме. Однако имеется десятилетний опыт правового регулирования ряда проблем, связанных с организацией и проведением правозащитной экспертизы в Киргизии. В 2010 г. Правительством Киргизской Республики была утверждена Инструкция о порядке проведения ряда экспертиз, в т.ч. правозащитной**. В ней определяется цель

правозащитной экспертизы – оценка соответствия проекта подзаконного акта установленным стандартам защиты прав человека. Цель, таким образом, становится главной отличительной особенностью правозащитной экспертизы от иных видов экспертиз и, прежде всего, правовой.

В целом соглашаясь с таким пониманием правозащитной экспертизы, представляется не совсем логичным наделение проведения экспертизы Министерства юстиции Киргизской Республики, имея достаточно амбициозный (по статусу и полномочиям) институт Омбудсмана. Последний от имени парламента уполномочен осуществлять контроль за соблюдением прав человека и поэтому, как нам кажется, наиболее осведомлен о проблемах в этой сфере и мог бы профессионально отслеживать защиту прав и свобод в процессе подзаконного нормотворчества.

Правозащитная экспертиза – это деятельность, которая осуществляется в определенных правовых рамках, связана с нормативным материалом и преследует конкретную цель.

Применительно к российской действительности нет установленных правил и методик проведения правозащитной экспертизы. При всей значимости проблемы прав человека (человек, его права и свободы признаны высшей ценностью, ст.2 Конституции РФ) трудно себе представить качественное законодательство, не прошедшее оценку его соответствия установленным стандартам защиты прав и свобод человека. Правовая экспертиза нормативных правовых актов и их проектов (а в последнее десятилетие и антикоррупционная экспертиза) затрагивает лишь общие вопросы соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина. Ни в Положении о Министерстве юстиции РФ, ни в других нормативных актах нет конкретизации содержания данного полномочия, не определены правила его реализации и методика проведения. На наш взгляд, такое положение не способствует целенаправленной работе по созданию эффективных инструментов защиты прав и свобод человека***. Помимо этого, на решении этой задачи негативно сказывается отсутствие в науке и в практике устоявшегося понимания как правозащитных отношений, так и правозащитной экспертизы [5, с. 7–42].

Из приведенных выше положений следует полагать, что проблема обеспечения стандартов защиты прав и свобод человека решается в рамках

правовых актов субъектов РФ: приказ Минюста России от 31 мая 2012 г. № 87, п. 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

* См.: Приказ Генпрокуратуры России от 7 дек. 2007 г. №195: в ред. от 31 авг. 2021 г. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина». URL: [Legacts.ru.doc.prikaz-07122](https://legacts.ru/doc.prikaz-07122) (дата обращения: 10.01.2022).

** См.: Постановление Правительства Киргизской

республики от 8 дек. 2010 г. № 319 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения правовой, правозащитной, гендерной, экологической, антикоррупционной акции против подзаконных актов Киргизской Республики». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30861710 (дата обращения: 10.01.2022).

*** См.: Международный пакт о гражданских и политических правах человека от 16 декабря 1966 года. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правовой экспертизы. Даже в литературе выделяют ее в качестве составного элемента правовой экспертизы: «Выявление положений, потенциально способных нарушить права и свободы человека и гражданина». Там же в таком же качестве определяется и место антикоррупционной экспертизы [1].

Как представляется, речь идет о различных понятиях: правовой, антикоррупционной и правозащитной экспертизе. Хотя даже в их наименовании имеется очевидное различие: при правовой экспертизе обеспечивается единство правового пространства*, антикоррупционная экспертиза направлена на выявление и устранение коррупционных факторов, а правозащитная экспертиза в широком смысле призвана обеспечивать защиту прав и свобод человека. Главное же различие у них заключается в их целевом назначении, которое вряд ли можно свести в нечто единое. Если даже попытаться это сделать, то более всего подходит понятие правозащитной экспертизы. Ведь именно в ее рамках решается главный вопрос права и государства – обеспечение гармонии прав и свобод человека и правомочий государства. Обеспечение единого правового пространства через верховенство Основного закона и антикоррупционная «чистка» законодательства направлены на то, чтобы устранить возможные угрозы этой гармонии.

Однако при всех соблазнах такого подхода к исследованию этих явлений более рациональным представляется определение их как самостоятельных видов правовой деятельности.

Наше понимание правозащитной экспертизы основывается на определении правозащитных отношений как юридической связи, состоянии зависимых между собой сторон: человеком, обладающим правозащитным статусом, и государством, наделенным правозащитной компетенцией [5, с. 166]. Исходя из этого, правозащитная экспертиза своим предметом имеет ту самую юридическую связь между человеком и государством. Ее целью, соответственно, становится обеспечение правозащитной (юридической) безопасности человека, исключающей возможные угрозы и устраняющей имевшуюся опасность его правам и свободам.

Как представляется, должны быть определены соответствующие правила и методика ее проведения, отвечающие этой цели и учитывающие специфику предмета правозащитной экспертизы. В качестве правил должны быть определены следующие: во-первых, правозащитной экспертизе подвергаются все нормативные правовые акты и проекты нормативных правовых актов**;

вторых, в качестве основного субъекта правозащитной экспертизы выступает институт Омбудсмена; в-третьих, допуск в установленном порядке к проведению данной экспертизы граждан и юридических лиц.

Только подробная методика проведения правозащитной экспертизы может обеспечить реализацию поставленной цели. Методика проведения правозащитной экспертизы должна основываться на принципах обоснованности, объективности и проверяемости результатов экспертизы. Обоснованность предполагает наличие достаточных фактических и юридических оснований для формирования вывода о наличии факта угрозы юридической безопасности человека. Принцип объективности заключается в отказе от субъективизма во время проведения исследования предмета правозащитной экспертизы. Конечно, весьма важно убедиться в истинности результатов исследования, подвергнув их непредвзятой проверке.

Для реализации приведенных выше принципов может быть использован самый разнообразный арсенал способов и средств. Но он должен быть единым для всех субъектов правозащитной экспертизы. По нашему мнению, в качестве таковых могут быть положения правовых актов, а также факты из практики их реализации, свидетельствующие об угрозах (или нарушениях) стандартам защиты прав и свобод человека. Рассмотрим некоторые из них:

1. Положения нормативных правовых актов (их проектов), негативно влияющих на общественные отношения в сфере защиты прав человека. Эксперт, используя профессиональные знания, личный опыт и сложившуюся практику правового регулирования, должен оценить степень негативного воздействия анализируемых норм на правозащитное состояние человека. Установление каких-либо единиц измерения возможного уровня угроз этому весьма проблематично, и потому все будет зависеть от субъективного восприятия эксперта. Однако в формализованном виде это может быть выражено в противоречиях исследуемых положений установленным стандартам защиты прав и свобод человека.

2. Наличие в правовых нормах элементов, создающих угрозу действующему механизму реа-

организации правозащитной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Особый интерес, с точки зрения достижения максимальной эффективности обеспечения защиты прав и свобод человека, представляет вопрос об организации такой экспертизы на уровне правозащитной деятельности, на стадии совершения конкретных физических действий и определенных процедур, призванных демонстрировать воплощение в жизнь прав и свобод человека, в момент насыщения ими этими благами. Именно на этом уровне происходят искажение их сути и утрата человеком веры в справедливость и закон. Данная проблема, по нашему мнению, требует особого внимания в рамках отдельного исследования.

* См.: О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 10 августа 2000 г. № 1486 // Собр. законодательства РФ. 2000. № 33, ст. 3356.

** В настоящей статье мы ограничимся проблемами

лизации прав и свобод человека. Это может быть выражено в исключении действующих правил и процедур либо в их ослаблении, бюрократизации, либо в установлении новых механизмов, уступающих по эффективности действующим.

3. Установление фактов, препятствующих соблюдению прав и свобод человека. В качестве примера можно привести норму из антикоррупционного законодательства, устанавливающую факт включения человека в реестр лиц, уволенных с государственной службы за утрату доверия, как ограничивающую реализацию его права на труд сроком на 5 лет. Если он уже понес ответственность и уволен с работы за нарушение закона, то установление запрета на трудоустройство предусматривает ответственность дважды за одно нарушение.

4. Установление фактов, негативно влияющих на права социально уязвимых групп населения. Потенциально они могут иметь место в сфере установления тарифов на услуги, социального обеспечения и защиты определенных категорий лиц. По последним статистическим данным в России за чертой бедности проживают более 20 млн. человек [6], права и свободы которых практически находятся под угрозой. Через различные механизмы государство пытается их защитить. При таких обстоятельствах важно отслеживать в законодательстве положения, осложняющие и без того непростую ситуацию, и добиваться их устранения.

5. Выявление и устранение фактов общей регламентации, которые при отсутствии их достаточной конкретизации способны стать серьезным препятствием на пути к реализации прав и свобод человека. Одновременно надо отслеживать и такие ситуации, когда вопросы, требующие законодательного регулирования, опускаются на уровень ведомственного или локального нормотворчества.

6. Установление отсылочных положений, не обеспеченных соответствующим правовым наполнением. Нередко человек может оказаться в ситуации, когда реализация его права проявляется в чрезмерной и неограниченной конкретной правовыми нормами зависимости от усмотрения чиновника.

7. Установление положений нормативных правовых актов, не соответствующих требованиям международных стандартов защиты прав и свобод человека. Наличие обширного количества международных обязательств России в этой сфере свидетельствует лишь о политических намерениях государства. Национальное законодательство должно «способствовать созданию эффективных средств правовой защиты любому лицу, права и свободы которого нарушены»*. Следовательно, задача эксперта заключается в поиске этих средств и путей

преодоления факторов, препятствующих достижению обозначенных перспектив.

Принципиальным является вопрос об определении субъекта правозащитной экспертизы. В основу его разрешения должны быть положены авторитетные государственно-правовые принципы. В качестве таковых нам видятся два наиболее значимых положения. Первое из них сводится к тому, что согласно Конституции РФ гарантом прав и свобод человека и гражданина является Президент РФ (ст. 80 Конституции РФ). Второе же заключается в провозглашении человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст.2 Конституции РФ). Эти положения не оставляют сомнений в том, что только Президент РФ вправе определить тот государственный орган, который с достаточным объемом полномочий будет находиться под его контролем. Полагаем, что при решении данной проблемы можно было бы использовать опыт организации парламентского контроля за соблюдением прав и свобод человека в Узбекистане.

В целях усиления позиций Омбудсмана решением обеих палат Парламента этого государства создается Комиссия по соблюдению конституционных прав и свобод человека, которую возглавляет Уполномоченный по правам человека. На эту комиссию, кроме прочего, возлагается организация и проведение правозащитной экспертизы проектов законов и иных нормативных правовых актов, регулирование вопросов обеспечения защиты прав и свобод человека, а также проведение мониторинга соблюдения прав человека. В регионах Республики Узбекистан реализация этих полномочий возложена на представителей Омбудсмана**. В этой схеме, на наш взгляд, самой привлекательной является организация проведения правозащитной экспертизы всего массива нормативных правовых актов.

Россия в этом направлении уже сделала решающие шаги. С 2015 года здесь практически создана «вертикаль» уполномоченных по правам человека, которая позволит охватить правозащитной экспертизой акты регионального нормотворчества. Имея в виду это обстоятельство, было бы оправданным наделение института уполномоченных по правам человека полномочиями на проведение правозащитной экспертизы действующего законодательства и проектов всех нормативных правовых актов в России. В силу вышесказанного именно Президент РФ, как гарант прав и свобод человека, соответствующим статусом должен наделить

* См.: Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, п. 3 ст.2. Дос-туп из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

** См.: Регламент Комиссии по соблюдению конституционных прав и свобод человека: приложение 2 к Совместному постановлению Кенгаша Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан и Кенгаша Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан от 15 июня 2021 г. № 300-II/191-II. URL: <http://lex.uz/docs/28223379> (дата обращения: 28.12.2021).

Уполномоченного по правам человека. Это позволит создать дополнительный инструментарий для исполнения Президентом своих обязательств перед гражданами.

Правозащитная экспертиза представляет собой определенный процесс. Можно выделить несколько этапов ее проведения.

1. Подготовительный этап: включает определение нормативного правового акта (или проекта), подлежащего правозащитной экспертизе; выявление положений акта, которые прямо или косвенно затрагивают права и свободы человека; определение содержания проблемы, которая должна быть решена при проведении экспертизы.

2. Правозащитный анализ: предполагает изучение состояния правового регулирования в сфере защиты прав и свобод человека; оценку масштаба негативных последствий реализации соответствующих положений для прав и свобод человека; соответствия положений акта общепризнанным стандартам защиты прав и свобод человека; влияния выявленных положений акта на права социально уязвимых групп населения.

3. Подготовка и определение по результатам экспертизы итогового документа, заключения, в ходе которого формируются выводы о том, что конкретные положения рассматриваемого правового акта представляют угрозу правам и свободам человека и предлагаются конкретные предложения по их устранению.

Само заключение не может быть обычным правовым документом. От его юридической силы зависит эффективность всей этой деятельности. Она должна быть законодательно определена и, прежде всего, такие ее свойства, как обязательность не просто рассмотрения правозащитного заключения, но и принятия его выводов при соблюдении определенных согласительных процедур, сроки рассмотрения, именно нормотворческим органом, рассмотрение с участием Омбудсмана или его официального представителя.

Данную процедуру следует прописать в актах, определяющих правила проведения правозащитной экспертизы.

Вышеизложенное относится, в основном, к вопросам проведения правозащитной экспертизы проектов нормативных правовых актов. Что же касается действующих правовых актов, то их экспертизу можно организовать в рамках действующего механизма мониторинга правоприменения в РФ*. Она предполагает сбор, обобщение, анализ и оценку информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившим силу (отмену) нормативных правовых актов РФ. Такая работа проводится в соответствии с ежегодным

планом, утвержденным Правительством РФ. По ее результатам готовится доклад Президенту РФ, который и определяет перечень мер по реализации выводов доклада.

Думается, что не может быть проблем с включением Уполномоченного по правам человека в состав субъектов мониторинга правоприменения, чтобы он на всех уровнях осуществлял правозащитную экспертизу, действующего массива нормативных правовых актов. Однако участие в мониторинге правоприменения вовсе не должно служить препятствием к его деятельности по целенаправленному (в т.ч. на плановой основе) исследованию действующих правовых актов на предмет соответствия их стандартам защиты прав и свобод человека.

За период после принятия Конституции РФ была проделана большая работа по приведению в соответствие с ней законодательства СССР и РСФСР. Несмотря на это, тысячи актов прошлых лет продолжают действовать. Кроме того, имеет место ряд положений Основного закона, не получивших еще своего дальнейшего развития. Все это, конечно, не может не сказаться на состоянии правовой защищенности человека и, естественно, требует соответствующего внимания со стороны Уполномоченного по правам человека.

Учитывая специфику правозащитной деятельности, следует согласиться с существующими среди ученых мнением о необходимости наделения правом законодательной инициативы Уполномоченных по правам человека в Государственной Думе и в законодательных органах субъектов РФ [7]. В ряде регионов РФ этот вопрос уже решен положительно (Дагестан, Башкирия, Саратовская область и др.).

Однако на федеральном уровне пока идут дискуссии [7], высказываются опасения о возможности возникновения сложностей юридического порядка [8, с. 79]. На наш взгляд, могут возникать вопросы, прежде всего, организационного и финансового порядка. Если этот вопрос беспроблемно решен в регионах, то как-то некорректно о них говорить применительно к федеральному уровню.

Наличие права законодательной инициативы значительно ускорит устранение угроз правам и свободам человека, устанавливаемых по результатам правозащитной экспертизы.

Помимо вопроса о наделении Омбудсмана правом законодательной инициативы, следует обратить внимание на проблему, связанную с его деятельностью по обеспечению соответствия подзаконных актов требованиям стандартов защиты прав и свобод человека. Трудно представить себе соответствие в полном объеме этим стандартам всех законодательных актов России. Но в основном угрозы правозащитной безопасности человека возникают на уровне подзаконного нормотворчества. Мы не располагаем законодательно урегулированным

* См.: О мониторинге правоприменения в Российской Федерации: указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ным порядком в этой сфере деятельности государства. Проект Федерального закона о нормативных правовых актах многократно обсуждался на заседаниях Государственной Думы, и по сей день он не принял форму закона [9]. По действующему Регламенту Правительства РФ проекты актов и другие документы могут вноситься на рассмотрение в Правительство членами Правительства, руководителями иных федеральных органов исполнительной власти или лицами, исполняющими их обязанности. Проекты актов по вопросам, отнесенным к ведению правительственной комиссии по проведению административной реформы и Правительственной комиссии по цифровому развитию могут вноситься непосредственно указанными комиссиями*.

Таким образом, определен исчерпывающий перечень субъектов, наделенных правотворческой инициативой в Правительстве РФ. Как видим, среди них нет Уполномоченного по правам человека, и он практически лишен возможности непосредст-

венно вносить проекты нормативных правовых актов на рассмотрение Правительства РФ. Полномочия его Федеральным законом сводятся лишь к обращению с предложениями о внесении изменений в законы к субъектам права законодательной инициативы, а также обращениям к органам публичной власти с соответствующими предложениями. В связи с этим для усиления правозащитных возможностей Омбудсмана в России предлагаем в нормативных актах, регламентирующих деятельность органов исполнительной власти, предусмотреть возможность непосредственного внесения на рассмотрение уполномоченных по правам человека проектов нормативных правовых актов, связанных с защитой прав и свобод человека.

Таким образом, создание организационных правовых основ проведения правозащитной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов позволит создать максимально комфортные условия для защиты прав и свобод человека.

Список источников*

1. Что такое правовая экспертиза? // КГ «Альфа». Правовые экспертизы [сайт]. URL: <https://cgalfa.ru/pravovyye-ekspertizyi/> (дата обращения: 10.01.2022).
2. Мамитова Н.В. Правовая экспертиза российского законодательства: учеб.-практ. пос. М.: Норма, 2013. С. 65.
3. Почему Россия вновь стала лидером по количеству жалоб в ЕСПЧ? URL: <http://www.advgazeta.ru/novosti/pochemu-rossiya-vnov-stala-liderom-po-kolichestvu-zhalob-v-espch/> (дата обращения: 10.01.2022).
4. Россия по-прежнему лидирует по числу обращений в Европейский Суд. URL: <http://www.advgazeta.ru/novosti/rossiya-po-prezhnemu-lidiruets-po-chislu-obrashcheniy-v-evropeiskiy-sud/> (дата обращения: 10.01.2022).
5. Рагимов А.Т. Общетеоретические проблемы правозащитных отношений: монография. М., 2010. С. 7–42.
6. Новости Росстата // Федеральная служба государственной статистики. [Офиц. сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 30.12.2021).
7. Александрова Е.В., Фомичев А.В. Вопрос наделения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации правом законодательной инициативы. URL: <http://elib.spbstu.ru/dl/008258.pdf/download/008258.pdf> (дата обращения: 28.12.2021).
8. Миронов О.О. Участие Уполномоченного по правам человека (омбудсменов) в совершенствовании законодательства // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. ст. Вып. 8. Саратов, 2007.
9. Черепанов В.А. О проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» // Мудрый юрист [сайт]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/78176-proekte-federalnogo-zakona-normativnykh-pravovykh-aktakh-rossijskoj> (дата обращения: 11.01.2022).

References

1. Chto takoe pravovaya ekspertiza? [What is legal expertise?] KG «Al'fa». Pravovye ekspertizy [KG "Al-pha". Legal expertise [website] [sait]. (In Russ.). Available at: <https://cgalfa.ru/pravovyye-ekspertizyi/> (accessed 10.01.2022).
2. Mamitova N.V. Pravovaya ekspertiza rossiiskogo zakonodatel'stva [Legal expertise of the Russian legislation: studies.-pract. settlement]: ucheb.-prakt. pos. Moscow: Norma Publ., 2013. (In Russ.).
3. Pochemu Rossiya vnov' stala liderom po kolichestvu zhalob v ESPCh? [Why has Russia again become the leader in terms of the number of complaints to the ECtHR?]. (In Russ.). Available at:

* См.: О регламенте Правительства РФ и Положении об Аппарате Правительства РФ: Постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260 (ред. от 23.12.2021), п. 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

<http://www.advgazeta.ru/novosti/pochemu-rossiya-vnov-stala-liderom-po-kolichestvu-zhalob-v-espch/> (accessed 10.01.2022).

4. Rossiya po-prezhnemu lideruet po chislu obrashchenii v Evropeiskii Sud. [Russia continues to lead in terms of the number of applications to the European Court.] (In Russ.). Available at: <http://www.advgazeta.ru/novosti/rossiya-po-prezhnemu-lideruet-po-chislu-obrashcheniu-v-evropeiskiu-sud/> (accessed 10.01.2022).

5. *Ragimov A.T.* Obshcheteoreticheskie problemy pravozashchitnykh otnoshenii: monografiya [General theoretical problems of human rights relations: monograph]. Moscow, 2010, pp. 7–42. (In Russ.).

6. Novosti Rosstata [News of Rosstat] Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. [Federal State Statistics Service. [Official website]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru> (accessed 30.12.2021).

7. *Aleksandrova E.V., Fomichev A.V.* Vopros nadeleniya Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii pravom zakonodatel'noi initsiativy [The issue of vesting the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation with the right of legislative initiative]. (In Russ.). Available at: <http://elibrary.spbstu.ru/dl/008258.pdf/download/008258.pdf> (accessed 28.12.2021).

8. *Mironov O.O.* Uchastie Upolnomochennogo po pravam cheloveka (ombudsmenov) v sovershenstvovanii zakonodatel'stva [Participation of the Commissioner for Human Rights (ombudsmen) in the improvement of legislation] Konstitutsionnoe razvitiye Rossii [Constitutional development of Russia]: interuniversity. Sat. scientific Art. Issue. 8. Saratov, 2007. (In Russ.).

9. *Cherepanov V.A.* O proekte Federal'nogo zakona «O normativnykh pravovykh aktakh v Rossiiskoi Federatsii» [On the Draft Federal Law “On Normative Legal Acts in the Russian Federation”], Mudryi yurist [sait]. (In Russ.). Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/78176-proekte-federalnogo-zakona-normativnykh-pravovykh-aktakh-rossijskoj> (accessed 11.01.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рагимов Азати Тагирович, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права юридического института Дагестанского государственного университета. *E-mail:* ragimov1510@mail.ru

Поступила в редакцию 19.01.2022 г.; одобрена после рецензирования 28.04.2022 г.; принята к публикации 30.04.2022 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Raghimov Azadi T., Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute of Dagestan State University. *E-mail:* ragimov1510@mail.ru

Received 19.01.2022; approved after reviewing 28.04.2022; accepted for publication 30.04.2022